

Story and art
by Molly Chavez

The clockwork heart of a madman

18+

Анна Андреевна
Механическое сердце безумца

<https://litres.ru/74056838>

SelfPub; 2026

Аннотация

Во времена учёбы в Неверморе Исаак Найт казался блестящим учеником, чьи амбиции ограничивались лишь уставом академии. Однако за маской гения и любящего брата скрывалось нечто безумное и жестокое. Но и у Леноры Даркспелл были мрачные секреты, которыми она не собиралась ни с кем делиться.

Содержание

Пролог	4
Глава I. Возвращение в Невермор.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анна Андреевна Механическое сердце безумца

Пролог

Как-то в полночь, в час угрюмый, полный тягостною думой, Над старинными томами я склонялся в полусне, Грёзам странным отдавался, — вдруг неясный звук раздался, Будто кто-то постучался — постучался в дверь ко мне. Это, верно, — прошептал я, — гость в полночной тишине, Гость стучится в дверь ко мне.

Э. А. По¹

Первый вдох был похож на попытку набрать воздуха где-то за пределами атмосферы Земли. Грудную клетку сдавило словно мощными тисками, из лёгких вырвался неистовый хрип. Всё тело горело адским пламенем, будто его жарили на вертеле где-то в Преисподней, а перед глазами стояла сама тьма в своём лучшем облачении. Казалось, эта агония длилась вечность, пока наконец поток спёртого, но такого необ-

---

¹ Здесь и в последующих главах взяты строчки из стихотворения Э. А. По "Ворон"

ходимого кислорода смог проникнуть в лёгкие. Недовольно проснувшиеся альвеолы медленно заработали, передавая да- рующий жизнь химический элемент в кровь.

Сердце забилося. Ещё совсем тихо, неровно, будто ма- ленький напуганный зверёк. Перед резко распахнувшимися глазами заплясали чертенята. Следующим шагом к про- буждению стала невыносимая головная боль. Колокольный звон разрывал перепонки, и непослушные руки взметнулись к ушам в попытке заглушить этот назойливый шум, но затёк- шие мышцы отреагировали лишь роем острых иголок. Через охрипшие голосовые связки девушка выпустила мучитель- ный стон.

Я, правда, в Аду?

Спустя бесконечно долгое время она наконец смогла по- чувствовать своё тело. Под спиной — широкая постель, а на ней — лёгкая простыня. В комнате было промозгло, но воздух густой, какой-то пыльный, будто здесь не проводили уборку целую вечность. Вокруг по-прежнему была темнота, но в другой части комнаты виднелось слабое свечение. Ка- жется, была лунная ночь.

Ещё спустя бесконечно томительные минуты, собравшись с силами, она смогла приподняться в постели и, опёршись локтями о мягкий матрас, подтянула непослушное тело к изголовью. Кровать протяжно скрипнула, едва не развалив- шись из-за этих манипуляций.

В мыслях был полнейший туман. Тишина смешивалась с

хаосом из нечётких событий, которые не получалось собрать воедино. И девушка действовала скорее инстинктивно, когда, преодолевая усталость, осторожно опустила ноги на пол, неровными шагами доковыляла до окна и закрыла форточку, которая отозвалась громким скрежетом. Девушка слегка поёжилась, оправив задравшийся рукав. Только в этот момент она обнаружила, что была одета в ярко-бордовое бархатное платье с чёрными оборками на длинных рукавах и воротнике. В голове снова что-то щёлкнуло, зашипело, и она схватилась за неё, оперевшись о подоконник. Затем её вдруг осенило:

Это мой дом. Меня зовут Ленора.

Воспрянувшая духом от открывшейся истины, она двинулась прочь из этой комнаты, хватаясь за стены для лучшей устойчивости, но теперь уже внимательно присматриваясь к деталям. В ночном полумраке было сложно что-то разглядеть, но одно было ясно совершенно точно: здесь никого, кроме неё, нет. А толстый слой пыли на всех встречающихся поверхностях буквально кричал, что уже довольно давно.

Сколько же меня не было?

Её шестерёнки завертели, скрипя поржавевшими деталями, но тем не менее приводя головной механизм в действие. Обрывки памяти начали мелькать в сознании, но по-прежнему очень нечёткие.

Когда Ленора добралась до большого зала, напоминающего гостиную, то заметила на столе старый канделябр. К

счастью, в нём ещё были недогоревшие свечи, а интуиция услужливо подсказала, где найти спички. Немного погода просторное помещение озарилось неярким, но тёплым светом. Тени от свечей, будто издеваясь над ней, плясали в причудливом танце на выбеленных стенах.

Её взгляд упал на золотистую рамку. Ещё не понимая, что в неё обрамлено, Ленора почувствовала, как сердце забилось чаще, отдаваясь тупой болью под рёбрами. Она медленно подошла к каминной полке и, взяв фотографию, с какой-то тоскливой нежностью стёрла с неё пыль. На неё смотрело двое людей: высокий статный мужчина в официальном костюме и с едва проглядывающей из-за густых усов улыбкой и юная девушка в школьной форме цвета индиго, явно чем-то недовольная, о чём красноречиво говорили её нахмуренные брови и надутые губы. На заднем фоне виднелось величественное здание, похожее на древний замок. В нижнем правом уголке — надпись, выведенная вручную чёрным маркером:

Невермор, 1991г.

В груди, под тонким слоем ткани, вновь загорело, только как-то по-другому. Тоскливо и протяжно, будто затронули струну на старой скрипке.

Ленора, держи спину прямо! Не морщись!

Ослабленные руки едва не выронили фоторамку на пол, но в последний момент удалось её поймать. Однако острый угол рамки успел порезать нежную кожу запястья. Тусклые

глаза цвета мёда безразлично проследили за кровавой дорожкой, окончившейся где-то за пределами рукава. Ленора подошла к ближайшему креслу, на которое был наброшен пыльный чехол, и, не удосужившись снять его, уселась сверху и подтянула колени к себе.

Вскоре Ленора погрузилась в полусон-полуявь, совсем потеряв счёт времени. Сквозь сладко-тягучую дремоту она безучастно отмечала, как за окном показалось солнце. Оно прочертило дугу в небе, а затем сменилось яркой луной. Кажется, это произошло дважды, прежде чем нестерпимая боль подтолкнула Ленору встать с места и пойти прочь из этого дома.

Она брела весьма долго, скорее на автомате. Улицы были пусты и темны, лишь где-то вдали слышался прерывистый лай собаки. На задворках сознания мелькнуло воспоминание, что её собственный дом находился в отдалённом районе города, тем и объяснялась пустота улиц. Вскоре взгляд зацепился за яркую вывеску продуктового магазина. Ленора схватилась за металлическую ручку, но та не поддавалась. Закостенелый мозг достаточно быстро осознал, что магазин закрыт. Однако ничто не в силах её остановить.

Ленора протянула руку к увесистому булыжнику, что лежал рядом с лестницей, и, не колеблясь, бросила его в стеклянную дверь. Звон разбившегося стекла на мгновение оглушил, но урчащий живот быстро расставил приоритеты. До безумия хотелось есть.

Из магазина она унесла два больших сэндвича, ореховую пасту и шоколадный батончик. Вскрыла добычу за первым же поворотом, а за третьим уже услышала далёкий вой сирен. Недолго думая Ленора нырнула в темноту ближайшего двора. Нашла старенькую скамейку и продолжила поздний ужин. Желудок отозвался жалобным звуком, то ли радуясь долгожданному куску пищи, то ли осуждая за безрассудность.

К удивлению Леноры, силы стали наполнять её довольно стремительно. Тело перестало мёрзнуть, мышцы пришли в тонус, а в ногах появилась энергия. Ровно в ту секунду, когда она выбрасывала последний фантик в урну, её внутренности снова запекло, на этот раз с утроенной силой. Она и раньше испытывала эту агонию, но её заглушало чувство голода. А теперь, когда основная потребность была удовлетворена, эта боль стала заметнее.

Ноги сами повели Ленору в неизвестную ей сторону. Так казалось поначалу. Но со временем, с каждым новым поворотом, она постепенно узнавала окружающие её места. Словно невидимая ниточка тянула её вперёд, не позволяя остановиться ни на миг. В конце концов перед ней показался высокий каменный забор, густо обвитый диким виноградом. Ленора прикоснулась к шероховатой поверхности, и очередная вспышка озарила её разум. Воспоминания возвращались к ней порциями, дозированно. Многие вещи не складывались, в голове по-прежнему роилась уйма вопросов. Не хватало

главной детали, которая помогла бы выстроить чёткую картину происходящего.

Интуитивно Ленора пошла вдоль забора, ведя по нему ладонью, пока не нащупала пропасть. Зачем-то оглядевшись по сторонам, она шагнула в разлом между бетонных плит. Если не знать об этом проходе, то найти его было весьма сложно, ведь по бокам он был обвит крепкими лозами винограда.

Больше не думая и желая поскорее понять происходящее, Ленора ступила на территорию Невермора. В нос тут же ударил знакомый запах пожухлой листвы и таинственности. По земле гулял предрассветный туман, скрывающий вдали силуэт академии. Вопреки ожиданиям, Ленору потянуло не внутрь здания, а вдоль периметра, через лес. Подсознательно она догадывалась, куда ведёт её невидимая сила, но не понимала *зачем*.

Сладковатый запах совсем скоро окутал её ноздри. Ленора глубоко вздохнула, подходя к старому сараю на местной пасеке. Замедлилась, чувствуя, как между рёбрами становится всё спокойнее и тише. Она будто оказалась перед дверью, за которой скрывалась разгадка её жизни, и, толкнув её, она наконец обретёт желанный покой.

Но за покосившейся дверью оказалось нечто совершенно поразительное. Едва только Ленора открыла её, как на неё метнулось что-то человекоподобное, абсолютно безобразное, в разорванных лохмотьях. Она успела отскочить скорее по инерции, чем от испуга, когда громко звякнул металл

и нечто перед ней дёрнулось назад и замерло. Как и Ленора.

В рассветных лучах она разглядела *его* — живой труп с расколотой черепушкой, с отсутствующей правой кистью и пустой глазницей. Второй глаз едва не вываливался из орбиты, с неким подобием изучения уставившись на незваную гостью. Шею существа плотно облегал ошейник, который тянулся тяжёлой цепью к полу. В воздухе царил стойкий аромат зловоний вперемешку с приторностью мёда. В углу приглушённо жужжали потревоженные пчёлы.

Но всё внимание Леноры вдруг сосредоточилось на одной конкретной точке. Там, где у обычного человека должно находиться сердце, у зомби бесперебойно крутились шестерёнки заводного механизма. Знакомый приглушённый тик вдруг огорошил её осознанием. И Ленора почувствовала, как в глазах вспыхнул огонь жгучей ненависти, боли и ещё чего-то такого, что давно было похоронено под тяжестью чувств.

Вот мы снова встретились, Исаак.

Глава I. Возвращение в Невермор.

Ясно помню... Ожиданье... Поздней осени рыданья... И в камине очертанья тускло тлеющих углей... О, как жаждал я рассвета, как я тщетно ждал ответа На страданье без привета, на вопрос о ней, о ней - О Леноре, что блистала ярче всех земных огней, - О светила прежних дней.

Тридцать лет назад

Шины новенького Rolls-Royce с хрустом проехали по кучке опавших листьев, остановившись аккуратно перед воротами академии. Ленора тяжело вздохнула: она не переносила весь этот пафос и показушничество, которые были прищипкой её успешному отцу-меценату. Но предпочитала с ним не спорить. Вообще старалась свести их контакт к минимуму.

Выбравшись из автомобиля наружу, первым делом Ленора вдохнула свежий аромат осени. Она любила воздух Невермора: здесь он казался таким особенным, таящим в себе чувство одиночества и приятной тоски, которые отражали её сущность.

Тем временем водитель достал из багажника её чемоданы и поставил возле ворот.

— Манс, сфотографируй нас с дочерью, — повелительным тоном сказал высокий мужчина в официальном костюме, подойдя к Леноре. Это был доктор Хорас Даркспелл.

Она ненавидела эту странную привычку отца. Каждый год одно и то же: он заставлял фотографировать их вместе на фоне академии, покровительственно кладя руку ей на плечо. Скупая улыбка, прикрытая ровно подстриженными усами, едва проглядывалась на его лице. А вот Ленора даже не потрудилась соорудить радостную мину, насупив брови и отводя глаза от громоздкого объектива.

— Ленора, держи спину прямо! Не морщись! — требовательно произнёс глава семейства ровно перед тем, как раздался звук затвора камеры.

Мистер Даркспелл удовлетворённо качнул головой и быстро отстранился от дочери. И к чему был весь этот цирк? Ленора искренне не понимала. Их отношения с отцом уже давно вышли из рамок доверительных.

— Что же, надеюсь на твои успехи в этом году. Будь послушной и веди себя достойно нашей фамилии, дочь, — поучительно изрёк он, поправляя и без того идеально висевший галстук.

Больше никаких прощаний. Ленора скупно кивнула. Затем семейный слуга Манс помог донести её вещи до общежития. Подхватив чемодан, Ленора не спеша вошла в комнату, которую в предыдущие годы делила с двумя соседками. Сумки Мортиши Фрампа уже лежали на месте, но её самой нигде не было видно.

Уверена, что она уже проводит время где-то в компании Гомеса.

А вот вторая девушка ещё не приехала. Пользуясь минуткой, пока она была здесь одна, Ленора ностальгически вздохнула, обведя взглядом старенькую, но уютную спальню прямо под крышей замка, и пошла разбирать свои вещи.

Новый учебный год, что от него можно ожидать? Ленора, по правде говоря, любила Невермор. В нём она чувствовала себя на своём месте, ведь её окружали такие же изгои, как она сама. Несмотря на то что Даркспелл имела хорошие отношения со своими соседками, большую часть обучения она предпочитала наслаждаться уединением. Благо в академии уйма потайных локаций, где можно было побыть только с самой собой.

Ленора подошла к напольному зеркалу в чёрной готической оправе и оглядела себя от макушки до пят, будто видя впервые. Кажется, она уже довольно давно не смотрела на своё отражение, а ведь за последние годы она заметно похорошела. Ушла детская припухлость в лице; фигура, одетая в винного цвета элегантное платье, обрела женственные очертания; каштановые волосы, отросшие до середины поясицы, струились по спине волнистым каскадом. Веснушки на носу придавали обаяния, перетягивая внимание от уродливого шрама поперёк правой щеки.

Шрам...

Ленора притронулась к глубокому рубцу на лице — свидетельству того ужаса и боли, что ей пришлось пережить пять лет назад. И никогда ей не стереть этот штрих прошлого, рас-

секающий не только её кожу, но и само сердце.

— Ленора, привет! — раздался девичий голос, а после хлопнула дверь.

Даркспелл обернулась к Франсуазе Найт — её второй соседке, которая поступила в академию в прошлом году вместе со своим братом. Франсуа весело взмахнула длинной чёлкой и подбежала к подруге, чтобы обнять. Ленора не любила тактильный контакт, но из вежливости не отстранялась.

— *Людам из чистокровного рода, подобно нашему, не пристало показывать брезгливость и отвращение на людях. Это дурной тон,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.